

УДК 81'373.612

ЗНАК И СТЕРЕОТИП В СТРУКТУРЕ ДЕФИНИЦИЙ РУССКИХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

А. Н. Овчинникова

В статье предлагается результат дефиниционного анализа наименований лица в семиологическом аспекте. Процедура установления стереотипов позволяет непротиворечиво описывать семантику производного слова. Понимание слова (знака) опирается на модель мира (скрытое знание). Данное положение концептуально связано с теорией семантического кодирования В. В. Мартынова и основаниями комбинаторной семантики, сформулированными А. Н. Гордеем.

Ключевые слова: семиология, комбинаторная семантика, производная семантика, знак, стереотип.

Исследование процесса образования слов как второй сигнальной системы непосредственно связано с возникновением мысли, формализованной в понятия. Семиология является той областью знания, которая позволяет определить закономерности перехода от **сигналов**, обозначающих представления, к **знакам**, обозначающим понятия. “До настоящего, формально-логического, мышления мысли возникали не формализованные в понятия, а как комбинирование слов, которые ведут за собой другие слова, как попытки непосредственно зафиксировать проходящий перед нашим сознанием поток образов и т. д.” (А. Н. Колмогоров) [4, с. 20]. Задача теории семантической информации — проследить механизм выкристаллизования слов как сигналов, несущих в себе комплекс образов; задача решается нами в аспекте семантической типологии порождения знаков.

Исходя из аксиом различения и порождения, сформулированных В. В. Мартыновым [4], **сигнал** — это единица, отображающая представление в целом (типа эскимосского *qana* ‘падающий снег’), а **знак** — единица, отображающая повторяющиеся элементы представлений, полученные путем сравнения. “При сравнении представлений выделение их повторяющихся элементов, которые гносеологически адекватны понятиям, возможно только при посредстве названия. Без знаков невозможны понятия. Понятие “дым” получает свое материальное воплощение только в знаке *дым*. В представлении о дыме отсутствует “дым вообще” — без цвета, без формы и т. д. Представление — нерасторжимый комплекс. Его элементы могут быть выделены лишь путем абстракции. Лишь путем абстракции мы можем мыслить о цвете без предмета и о предмете без цвета” [4, с. 50 – 51]. Представления различаются непосредственно (без помощи языка), однако для того, чтобы описать их, необходимы знаки. Таким образом, знак ограничивает разнообразие мира и является инструментом познания, репрезентируя гносеологическую функцию языка.

Знак *обладает* номинативностью. Номинативность знака обуславливает его внеситуативность. В отличие от знака, предложение (сигнал) не может быть внеситуативным. Слово и предложение различаются как, соответственно, **знак** и **сиг-**

нал. “Язык возникает тогда, когда система сигналов преобразуется в систему знаков, т. е. когда отображенными оказываются повторяющиеся элементы представлений (ситуаций), и, следовательно, ситуационная ограниченность снимается” [5, с. 18]. Например, предложение *Этот актер хорош в любой роли* “сигнализирует” о конкретной ситуации, как и предложение *Это хороший актер*, тогда как знаки *актёр* и *хороший актёр* внеситуативны. Номинативная функция знака проявляется также в его способности выступать как переменный (временный) или постоянный признак в зависимости от позиции, т. е. в функции актуализатора или модификатора. **Актуализатор** – временный признак в центральной позиции: *Человек грустно оглянулся на родной дом; Они пьют кофе по утрам*. **Модификатор** — постоянный признак в одной из маргинальных позиций: *Грустный человек оглянулся на родной дом; Они пьют утренний кофе*.

Объединение представлений о любом фрагменте действительности происходит путём нахождения и установления **стереотипов**. В терминах *комбинаторной семантики* (А. Н. Гордей) **стереотип** — закодированный интеллектом повторяющийся элемент в **копии мира**. “Комбинаторная семантика — лингвистическая дисциплина, изучающая отношение языка к модели мира, в отличие от философии, призванной изучать отношение модели мира к миру. Под семантикой понимается также содержание стереотипов, значения знаков и смысл предложений” [1, с. 35].

Обратимся к концептуальным основаниям *комбинаторной семантики*. Человек воспринимает мир органами чувств. Снятая ими **копия мира** поступает в интеллект, который распознает ее благодаря врожденной способности выделять и кодировать повторяющиеся элементы представления. Присваивая каждому элементу определенный **внутренний код**, сравнивая **стереотипы** и выводя из одних стереотипов другие, интеллект выстраивает **модель мира (скрытое знание)** [1].

Понимание знака возможно благодаря опоре на модель мира. Благодаря поддержке модели мира появляется возможность минимальным количеством языковых средств обозначать максимальное количество понятий. Однако использование одного и того же знака (слова) для передачи **сигнала** о конкретной ситуации (предложения) приводит к метафоризации языка. Не случайно исконные метафоры (*красна девица, рубаха парень, душа нараспашку, живота не жалеть, мать сыра земля* и мн. др.) вызывают значительные трудности в понимании языка инофонами — носителями иной модели мира. Модель мира – это *врожденная* способность интеллекта воспринимать и понимать окружающий мир во всех его проявлениях; следовательно, понимание мира и особенно его культурных феноменов не может не быть связано с генетической памятью этноса (именно, повторим, в силу врожденного характера интеллекта).

Стереотипы — это первичные понятия о мире, которые формируются интеллектом на подсознательном уровне. Интеллект строит модель мира двумя способами: *декларативным* (перечислением стереотипов) и *процедуральным* (процедурой порождения стереотипов). Процедуральное представление позволяет разделить стереотипы на индивиды и их признаки. “**Индивид** — разновидность стереотипа как

отдельной сущности в выделенном фрагменте мира; **признак индивида** — разновидность стереотипа как *свойства* отдельной сущности в выделенном фрагменте мира или процесса (акции), в котором эта сущность участвует” [1, с. 34].

В лексических микросистемах стереотипам может присваиваться функция семантических эквивалентов (на уровне метаязыка – семантических множителей). При формальных различиях все элементы лексических микросистем имеют одинаковый семантический эквивалент. Компонентный анализ дефиниций выявляет, например, семантический эквивалент *тот, кто* для производных наименований лица. В сочетании с модификатором (постоянным признаком индивида) данный фрагмент дефиниций регулярно представляет производную семантику, выступая знаком-носителем определенного содержания. Например: **кляузник** ‘*тот, кто занимается кляузами*’; **крамольник** ‘*тот, кто занимается крамолой*’, **склочник** ‘*тот, кто занимается склоками*’ [6] и др. Содержанием знака является стереотип. О том, что дефиниции эксплицируют именно стереотипы, свидетельствуют их преобразования по модели “знак” + “модификатор(ы)” = “новый знак”. Сравнивая модель “человек” + “охота, охотиться” = “охотник” и дефиницию слова **охотник** ‘человек, занимающийся охотой’ [6] (= тот, кто занимается охотой), выводим стереотип “[любой], *кто охотится* [постоянно] — охотник”.

Знание (модель мира) формируется на основе чувственного восприятия предметов с учетом *пространственно-временных* отношений — это процедуральное представление знания. “Процедуральное представление знания дает возможность рассматривать процессы, в которых участвуют предметы, как их переменные или постоянные признаки, например, если *врач в лесу рубит дерево*, то это значит, что в данный момент времени *он является не врачом, а дровосеком*, и наоборот, если *некто постоянно лечит людей*, то *этот некто – врач*” [2, с. 36].

Представление знания *без учета пространственно-временных* отношений является декларативным. Декларативно семантика слова описывается рядом словарных значений. Например:

Лекарь *устар.* и *простореч.* ‘То же, что врач’.

Врач ‘лицо, имеющее высшее медицинское образование и право лечения больных; лекарь, доктор (в просторечии)’.

Сопутствующие дефиниции деривационно родственных слов: **лекарничать** *простореч.* ‘Заниматься лечением, не имея специальной подготовки’; **лекарство** ‘занятие лекаря; лечение больных’; **врачевать** *устар.* ‘1. *Перех.* Лечить. || *Перен.* Исцелять. 2. *Неперех.* Заниматься лечением, оказывать врачебную помощь’; **врачевание** ‘лечение; врачебное искусство’ [6].

Процедурально слово представляет информацию об индивиде в сжатом, компрессированном виде: $N R(x)$, где N – индивид, R – отношение, x – признак индивида. В результате семантической конденсации дефиниции выводим стереотип “тот [любой], кто имеет отношение к признаку индивида”. На данном этапе следует различать свойство и функцию индивида. Переменный признак индивида переходит в постоянный, в результате получаем свойство. Например, в случае *лекарь* (*тот, кто*

лечит) → *лечащий*: ‘лечить’ — функция, ‘лечащий’ — свойство, ‘лекарь’ — индивид.

Семантика слова включается в модель мира как содержание знака и как информация об отдельной сущности в выделенном фрагменте мира — индивиде, с присущими ему признаками (постоянными или временными).

Процедура установления стереотипов позволяет типизировать словообразовательную семантику производного имени. Становится несущественным характер дистрибуции суффиксов, например, по типу тех основ, к которым они присоединяются. Важно вычленить то общее, что объединяет производные слова, формально образованные от основ разных частей речи и с помощью разных суффиксов.

“На определенном уровне абстракции производное слово и его дефиниция могут рассматриваться как семантически тождественные единицы” [3, с. 62], но сравнительно со своей семантической дефиницией производное слово отличается от нее тем, что содержит либо скрытое указание на тип фиксируемого отношения, либо на его характеристики [3, с. 99].

Концептуально попытка установить знаковость фрагмента дефиниций *тот, кто* опирается на тезис: “Семантическое расчленение объективного мира связано с вычленением отрезков действительности, которые требуют наименования. Через этот процесс словообразование включается в общую теорию номинации. Человек, обладающий определенными представлениями об объективной действительности, нуждается в означивании феноменов объективной действительности средствами языка” [7, с. 3].

Проблема лексикографического описания производных единиц связана с отсутствием однородности в передаче словообразовательной семантики, и, конечно, дефиниции в разных словарях разные. Но именно на фоне этой неоднородности особую ценность представляют факты совпадения разных дефиниций производного слова по интерпретируемому фрагменту действительности — стереотипу. Дефиниционный анализ, неизбежно связанный с лексикографической практикой, направлен на выработку непротиворечивых принципов описания производной семантики. Процедуральный подход к анализу производной семантики представляется нам наиболее целесообразным, поскольку позволяет решить проблему несоответствия толкования производного слова (дефиниции) его формальной структуре. Например: *сплетник* ‘тот, кто сплетничает’, но *кляузник* ‘тот, кто занимается кляузами’.

Считаем, что посредством знака *тот, кто* осуществляется компрессия семантической информации о стереотипе. Номинативный статус данного знака доказывается через регулярное соотношение с дефинициями производных слов.

Список литературы

1. Гордей А. Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2005. — С. 32 – 35.
2. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. — Минск: Белгосуниверситет, 1998. — 156 с.

3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981. — 200 с.
4. Мартынов В. В. Кибернетика. Семиотика. Лингвистика. — Минск: Наука и техника, 1966. — 147 с.
5. Мартынов В. В. Семиологические основы информатики. — Минск: Наука и техника, 1974. — 192 с.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. — М.-Л.: Наука, 1948 – 1964. — ТТ. I – XVII.
7. Шмелев Д. Н. Введение // Способы номинации в современном русском языке. — М.: Наука, 1982. — С. 3 – 44.

Овчинникова А. М. Знак і стереотип у структурі дефініцій російських похідних слів.

У статті пропонується результат дефініційного аналізу найменувань особи у семіологічному аспекті. Процедура встановлення стереотипів дає можливість несуперечливо описувати семантику похідних слів. Розуміння слова (знака) спирається на модель світу (приховане знання). Дане положення концептуально зв'язано з теорією семантичного кодування В. В. Мартинова і основи комбінаторної семантики, сформульовані Гордеєм.

Ключові слова: семіологія, комбінаторна семантика, похідна семантика, знак, стереотип.

Ovchinnikova A. N. Sign and stereotype in the structure of Russian derived words.

The article exhibits the results of the definition analysis of nominations denoting a person conducted in semiological aspect. The procedure of the inventory of stereotypes allows to consistently describe the semantics of a derived word. Comprehension of a word (sign) rests on the model of the world (hidden knowledge). This postulate is conceptually connected with V. V. Martynov's theory of semantic encoding and the basics of combinatory semantics formulated by A. N. Gordey.

Key words: semiology, combinatory semantics, derivative semantics, sign, stereotype.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2006 г.